

22.10.2016 [Владимир Полупанов](#)

Дмитрий Хворостовский: «Я бы хотел станцевать»

Владимир Полупанов, «АиФ»: Дмитрий, на конкурсе «Новая волна» в Сочи вы исполняли произведения Игоря Крутого. Для вас, оперного певца, участие в эстрадных мероприятиях — это компромисс?

Дмитрий Хворостовский: Ну, я же там пел не эстрадные шлягеры, а кроссовер (синтез классики и популярной музыки. — Ред.). Это большой пласт музыки, востребованный огромным количеством людей, которые ничего не понимают и не хотят понимать в классическом оперном искусстве. Чтобы воспринимать классику, нужно прилагать усилия большие, чем когда жуёшь жевательную резинку.

— **А вы популярную музыку называете жвачкой?**

— Ну, конечно, это я так иронично говорю (смеётся)... Для меня подобные выступления — небольшой компромисс, шаг, позволяющий слегка расширить свою аудиторию.

Стажёром быть не захотел

— **На ваш взгляд, есть ли среди произведений современных авторов те, которые со временем могут стать классикой?**

— Ну, допустим, «Памяти Карузо», которую в 86-м написал **Лучо Далла**. (Напевает.) «Тэ вольё бене ассай...»

— **В своё время эта песня считалась эстрадной...**

— Да, она звучала на финальных титрах в забытом сегодня сериале «Счастливая странница» (о судьбах итальянских иммигрантов в США в годы Великой депрессии. — Ред.). Но при этом её исполняли разные певцы, как эстрадные, так и оперные. И **Дзуккери**, и **Паваротти**, и **Каррерас**, и **Иглесиас**, и **Андреа Бочелли**. Она стала почти народной.

— **Как так получилось, что вы ангажированы лучшими театрами мира, но в Большом театре до сей поры не сыграли ни одного спектакля?**

— Да, я выступал и выступаю в концертах Большого театра. Но в спектаклях задействован ни разу не был. И «Дон Карлос» в декабре этого года будет первой оперой в Большом за всю мою карьеру. Но лучше поздно, чем никогда (смеётся).

— **Но почему?!**

— Вопрос немножко не по адресу. Желание петь в Большом у меня было (и остаётся до сих пор) ещё с момента моего первого обращения туда после конкурса Глинки в 1987 г. Я был даже приглашён стажёром в труппу Большого. Но отказался, потому что к тому времени уже был ведущим солистом Красноярского государственного театра оперы и балета. Тем не менее меня обещали приглашать на какие-то спектакли. И я до сих жду этого приглашения (смеётся). Я бы хотел спеть «Риголетто», партию Яго из «Отелло». Я бы хотел станцевать, но не умею (смеётся)... Хотя, если говорить серьёзно, сегодня у меня многое связано с Большим. Мне посчастливилось петь на открытии театра и в гала-концерте **Елены Образцовой**. Это было её последнее появление на публике. И я счастлив, что смог выразить своё отношение к этому выдающемуся Человеку, Женщине, Артистке.

— **Чем для вас привлекателен сюжет «Дона Карлоса»?**

— «Дон Карлос» — одна из величайших опер. Каждый мелодический оборот, такт, каждый звучащий инструмент в оркестре — шедевр.

— **Вы всё-таки говорите о музыке. А я вас о сюжете спрашиваю.**

— Опера — это комплексный жанр. В ней есть и драматический, и музыкальный театры, и хореография, и вокальное искусство, и пантомима — всё. В основе сюжета — величайшая драма **Шиллера**. Испанская королевская фамилия ни на одном спектакле «Дона Карлоса» ни разу не была. Почему?

— **Потому что любовная связь Дона Карлоса и Елизаветы Валуа — это вымышленная история.**

— Ну, относительно. Там всё брошено в одну миску, перемешано... и получился этот салат. Хотя это очень сложная опера, она трудноисполнима как для музыкантов, так и для певцов. Надеюсь, что смогу в декабре это сделать. Но обстоятельства могут измениться в разную сторону (у певца — рак головного мозга, в сентябре он прошёл очередной курс химиотерапии. — Ред.).

— Надеюсь, с вашим здоровьем всё будет хорошо и мы вас увидим сначала в Большом, а затем на концерте в Кремлёвском дворце.

— Надеюсь. В Москву приедёт мой коллега **Марсело Альварес**, которого очень ценю. Мы много раз вместе были на сцене, получили много цветов и комплиментов и съели вместе много «дохлых собак». Я счастлив, что он нашёл время и выйдет со мной на сцену в Москве и Санкт-Петербурге.

Ждал помидоров

— В прошлый раз вы мне признались, что, хоть и живёте в основном за границей, по-прежнему чувствуете себя русским артистом, несущим русскую культуру в мир. Как в условиях санкций и вообще «наездов» на Россию вас сегодня воспринимают в мире?

— Ко мне как относились, так и относятся. Сейчас, может быть, даже с большим пиететом. Но это благодаря не моим политическим взглядам, а определённому жизненному состоянию... В 2014-м после событий в Одессе 2 мая я на своём сайте публично выразил отношение к этой трагедии. И затем рванул в Канаду и США на гастроли. Первый концерт был то ли в Монреале, то ли в Торонто. И перед выходом на сцену я ожидал, что меня закидают яблоками.

— Или помидорами?

— Ну да. Чем-нибудь... В Канаде много выходцев из СССР, особенно большая популяция украинцев, которые уехали туда до и во время революции, во время и после войны. Но, выйдя на сцену, я вдруг обнаружил стоящий зал. И аплодирующий. Я подумал, что, наверное, помидоры будут позже (смеётся). В ожидании их я стоял, не веря своим глазам и ушам. Но в результате это оказалась просто овация. Без помидоров.